ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 16. 15 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день 50-лѣтняго юбилея протоіерея г. Бердичева, о. Іоанна Андреевскаго.

Если я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока пріиду, что тебѣ до того? ты иди за Мною. Іоан. XXI, 22.

Такъ сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ ап. Петру объ ап. Іоаннѣ, послѣ своего воскренія изъ мертвыхъ, явившись ученикамъ Своимъ при морѣ Тиверіадскомъ.

Обстоятельства этого явленія Господа таковы. Были вмѣстѣ Симонъ Петръ и Ѳома и Наѳанаилъ и братья Іаковъ и Іоаннъ и еще двое учениковъ Господа, не названныхъ по имени. Вѣроятно они собрались въ приморской Виѳсаидѣ, гдѣ братья-апостолы Андрей и Петръ имѣли свой домикъ. Насытившись братскою бесѣдою о своемъ Учителѣ и Господѣ, они перешли къ дѣламъ житейскимъ. Симонъ Петръ говоритъ: „иду ловить рыбу. Говорятъ ему: „идемъ и мы съ тобой. Пошли, и тотчасъ вошли въ лодку, и не поймали въ ту ночь ничего. А когда уже настало утро, Іисусъ стоялъ на берегу; но ученики не узнали, что это Іисусъ. Іисусъ говоритъ имъ:

„дѣти! есть-ли у васъ какая пища? Они отвѣчали Ему: нѣтъ. Онъ же сказалъ имъ: „закиньте сѣть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сѣти отъ множества рыбы. Тогда Іоаннъ говоритъ Петру: это Господь! Симонъ же Петръ, услышавъ, что это Господь, опоясался одеждою (ибо былъ нагъ) и бросился въ море—къ берегу. Потомъ приплыли къ берегу и прочіе ученики Господа, влача за собою сѣть, переполненную большими рыбами". Здѣсь на берегу увидѣли они разложенный огонь и рыбу на немъ лежащую и хлѣбъ, увидѣли стоящаго при огнѣ своего Божественнаго Учителя и услышали Его отеческое слово: пріидите, обѣдайте. И вотъ здѣсь то, при этой трапезѣ съ учениками Господь произнесъ тѣ важнѣйшія для Петра и Іоанна слова, которыми св. Евангелистъ Іоаннъ уже послѣ смерти Петра и въ ожиданіи своей собственной кончины, въ вѣчное назиданіе церкви, закончилъ свое, такъ называемое, четвертое евангеліе.

Такова исторія. Но это исторія евангельская, а Евангеліе есть данное Богомъ зеркало, въ которомъ показаны отношеніе Бога Спасителя къ роду человѣческому съ одной стороны и тѣ отношенія, какія мы, люди, должны имѣть къ Богу Спасителю нашему—съ другой стороны. По этому и мы, ученики Христовы, можемъ разсматривать въ этомъ зеркалѣ, какъ свою собственную жизнь, такъ и отношеніе къ намъ нашего Спасителя.

Тиверіадское море, прѣсноводное, изобилующее рыбою, ознаменованное плаваніемъ на немъ Господа, прославленное укрощеніемъ бури и освященное хожденіемъ по его волнамъ Господа Спасителя,—не есть ли это наглядный образъ нашего моря житейскаго, не рѣдко воздвизаемаго такою напастливою бурею, которую укрощаетъ только милосердіе Божіе? Апостолы ловили рыбу, такъ какъ это было ремесло ихъ, дававшее имъ хлѣбъ насущный. А что же такое, братіе, всѣ

мы, каково бы ни было наше жизненное положеніе,—что такое всѣ мы, если не такіе же ремесленники—рыболовы, ищущіе прежде всего насущнаго хлѣба, да иной разъ способные,—что грѣхъ таить?—и въ мутной водѣ рыбу ловить?

О, да хранитъ насъ Господь отъ мутной жизни, отъ грязныхъ дѣяній! Апостолы всю ночь трудились и ничего не поймали, потому что Господь восхотѣлъ явить на нихъ дѣло Свое. Утромъ же закинули сѣть по слову Господа и захватили чрезвычайное обиліе рыбы; это для того, чтобы они убѣдились, что Господь печется о нихъ. И нами, бр., управляетъ въ жизни не глупый случай, какъ говорятъ безбожники, и не слѣпая фортуна, какъ выдумали язычники, а всеблагій Промыслъ Отца Небеснаго, безъ воли котораго и волосъ не падаетъ съ головы нашей. Намъ невѣдомы судьбы Божіи въ распредѣленіи людямъ земныхъ жребіевъ, потому что, какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ отстоятъ помышленія наши отъ мысли Божіей.

Одно мы знаемъ, что и на нашемъ морѣ житейскомъ Господь ходитъ, что и о нашей жизни, съ самаго ранняго утра и до вечера ея, Господь промышляетъ, и какъ нѣкогда апостоламъ, такъ и намъ нынѣ отечески-промыслительно вѣщаетъ: *дѣти! есть ли у васъ какая пища*?

Воскресшій Господь на берегу Тиверіадскаго моря раздѣлилъ съ учениками Своими ихъ земную трапезу. Теперь уже Господь не является намъ, не раздѣляетъ съ нами нашего хлѣба-соли. Да, Господь теперь видимо не обѣдаетъ, не вечеряетъ съ нами.

Но, позвольте, бр., спросить васъ: читаете ли вы когда либо дома Свящ. Писаніе? Имѣете ли вы дома, между своими книгами, тѣ свящ. книги, которыя называются Библіею? Странное и печальное явленіе замѣчается между христіанами. Есть не мало христіанъ, повидимому и образованныхъ, которые не только читать, но и держать у себя дома Библію счи-

таютъ неприличнымъ и какъ будто постыднымъ, находя, что эти книги нужны и существуютъ только для духовенства. Какой злой духъ сѣетъ между христіанами такое печальное и пагубное заблужденіе?! Вы всѣ духовны, потому что всѣ освящены таинствами Св. Духа. *Ваши тѣлеса суть храмы живущаго въ васъ Св Духа,* говоритъ апостолъ [1]). Почему же людямъ духовнымъ стали чужды книги духовныя? Медикъ держитъ дома книги медицинскія, чтобы упражняться по нимъ въ своей профессіи. Юристъ имѣетъ подъ рукою сводъ законовъ, чтобы справляться съ ними по своей обязанности. Почему же христіанинъ стыдится имѣть у себя дома и читать св. книги своего Спасителя, способныя умудрить его не на время только, а на всю вѣчность? Недавно пришлось мнѣ быть свидѣтелемъ такого случая. Въ вагонъ желѣзной дороги входитъ книгоноша съ изданными Св. Синодомъ книгами. „Не угодно-ли кому книгъ Св. Писанія", говоритъ онъ. „Не надо намъ Св. Писанія, отзывается пассажиръ, повидимому, интеллигентный. Мы вѣдь не святые, продолжаетъ онъ; вотъ романы и повѣсти, такъ это было бы кстати намъ, людямъ грѣшнымъ. Книгоноша отвѣчаетъ: „да вѣдь Христосъ Спаситель пришелъ въ міръ *не святыхъ призвать, но грѣшниковъ на покаяніе.* И это евангельское слово [2]) изъ устъ простого человѣка заставило покраснѣть мнимаго интеллигента. Вы, которые считаете для себя неприличнымъ и постыднымъ читать дома Св. Писаніе, выслушайте страшную угрозу Господа нашего Іисуса Христа: *кто постыдится Меня и Моихъ словесъ,* т. е. Моего Св. Писанія, *въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ человѣческій, когда придетъ во славѣ Отца Своего со ангелами святыми* [3]). А вы, бр., которые читаете Св. Писаніе

[1]) Кор. VI, 19.
[2]) Лук. V, 32.
[3]) Лук. IX, 26.

въ назиданіе себѣ и своему семейству, знайте, что, когда вы читаете слово Божіе, тогда съ вами совершается то, что сказалъ Господь: *вотъ я стою у двери и стучу. И кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ мнѣ дверь* своего сердца, *къ тому Я войду и буду вечерять съ нимъ и онъ со Мною* [1]). Вотъ тѣ святыя минуты, въ какія Господь невидимо, но истинно и вечеряетъ и обѣдаетъ съ нами!

Когда же они обѣдали, Іисусъ говоритъ Симону Петру: Симонъ Іонинъ! Любишъ-ли ты Меня больше, нежели они? Петръ говоритъ Ему: такъ, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ. Три раза Господь ставилъ Петру этотъ вопросъ: Симонъ Іонинъ! Любишь ли ты меня больше, нежели они. Три раза Симонъ Петръ исповѣдалъ Господу любовь свою. И три раза Господь изрекалъ ему Свое опредѣленіе: паси овецъ Моихъ. Однакоже, когда въ третій разъ Господь спросилъ его: Симонъ Іонинъ! Любишь ли ты Меня?—то Петръ опечалился и заплакалъ, понявъ наконецъ все глубокое значеніе этого тройственнаго допроса. Припомнилъ онъ, какъ въ ночь страданій Господа онъ говорилъ Учителю: *если и всѣ соблазнятся о Тебѣ, я не соблазнюсь,— съ Тобою я готовъ и въ темницу и на смертъ идти* [2]). Между тѣмъ, въ эту ужасную ночь, прежде чѣмъ пропѣлъ пѣтухъ, онъ три раза съ клятвою отрекся отъ своего Учителя и Господа и такимъ образомъ самъ лишилъ себя чести званія апостольскаго. Стало ясно Петру, почему теперь Господь три раза называлъ его уже не Петромъ, не камнемъ по вѣрѣ, а прежнимъ его бытовымъ именемъ—Симономъ, сыномъ Іоны. Поэтому на третье любишь-ли Меня? онъ уже съ глубочайшимъ смиреніемъ и сквозь слезы отвѣтилъ: Господи! Ты все знаешъ, Ты знаешь, что я люблю Тебя. Іисусъ говоритъ ему: паси овецъ Моихъ.

---

[1]) Апок. III, 20.

[2]) Мар. XIV, 29; Лук. XXII, 33.

Это третье и послѣднее опредѣленіе Господа: *паси овецъ Моихъ*, было уже совершеннымъ возстановленіемъ и утвержденіемъ Симона Петра въ чести и обязанностяхъ апостольства. Къ кому-же, бр., изъ всѣхъ насъ относится этотъ евангельскій разсказъ, данный Господомъ на всѣ вѣка, какъ образъ нашихъ несчастныхъ паденій и благодатнаго возстановленія насъ снова въ званіи учениковъ Христовыхъ? Конечно прежде всего онъ относится къ намъ, священникамъ, смиреннымъ преемникамъ служенія апостольскаго. И каждому изъ насъ говоритъ Господь: любишь ли ты Меня больше, нежели они, твои прихожане? О, далъ-бы Господь, чтобы и каждый изъ насъ изъ глубины совѣсти могъ сказать словами апостола: Господи! Ты все знаешь, Ты знаешь, что я люблю Тебя... Но одни ли только мы, священники, можемъ называться пастырями овецъ Христовыхъ? Прежде всего Государь, какъ глава государства, есть пастырь своего народа. И предъ Его Величествомъ всегда предносится слово Господа: любишь ли ты Меня больше, нежели они, твои вѣрноподданные? Именно поэтому нашъ Государь называется и является благочестивѣйшимъ изъ благочестивыхъ. Потомъ, начальникъ правительственнаго, или общественнаго учрежденія есть пастырь своихъ подчиненныхъ. И къ нему относится слово Господа: любишь ли ты Меня больше нежели они, твои подчиненные? Наставникъ, учитель учебнаго заведенія, есть пастырь своихъ учениковъ и ученицъ. И ему Господь ставитъ вопросъ: любишь ли ты Меня больше, нежели они, твои ученики и твои ученицы? Отецъ семейства! И ты пастырь своей жены и своихъ дѣтокъ. Тебя особенно спрашиваетъ Господь: любишь ли ты Меня больше, нежели они, твоя жена и твои дѣти? Блаженны такіе пастыри, если каждый изъ нихъ изъ глубины своей христіанской совѣсти можетъ исповѣдать съ сокрушеннымъ сердцемъ: *Господи! Ты все знаешь, Ты знаешь, что я люблю Тебя.* И каждому изъ

такихъ благовѣрныхъ и благоразумныхъ пастырей Господь п речетъ Свое опредѣленіе: *паси*, много лѣтъ *паси овецъ Моихъ*.

Послѣ сего Господь сказалъ Петру: „истинно, истинно говорю тебѣ: когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ и ходилъ, куда хотѣлъ; а когда состарѣешься и поднимешь руки твои, то другой препояшетъ тебя, и поведетъ туда, куда ты не хочешь. Сказалъ же это Господь, замѣчаетъ евангелистъ, давая разумѣть, какою смертью Петръ прославитъ Бога". И дѣйствительно ап. Петръ своею смертью прославилъ Бога. Любовь свою ко Господу онъ доказалъ тѣмъ, что за вѣру во Христа былъ распятъ на крестѣ. И только по своему смиренію, чтобы не умереть такъ, какъ умеръ его Божественный Учитель, онъ просилъ своихъ палачей, распять его на крестѣ внизъ головою. Такою то смертью Петръ прославилъ Бога. А мы же, бр., христіане, ученики Господа, Спасителя, какою смертью мы прославимъ Бога. Для насъ слишкомъ мало знать и повторять, что „въ жизни и смерти воленъ Богъ", такъ могутъ говорить и язычники. Для насъ существуетъ другая поговорка: „не такъ живи, какъ живется, а такъ живи, какъ Богъ велѣлъ".

Конечно вопросъ о смерти это вопросъ будущаго. И дай Богъ, каждому изъ васъ, чтобы онъ былъ вопросомъ отдаленнаго будущаго. А все таки неизбѣжная каждому смерть есть только послѣднее кольцо въ цѣлой цѣпи жизни настоящей п прошедшей. Какимъ путемъ живетъ человѣкъ, такимъ и умираетъ. Если, напримѣръ, христіанинъ, на вѣчную погибель себѣ, кончаетъ самоубійствомъ, то навѣрное, можно сказать, что и прошедшая жизнь его была безбожная и пустая. Жизнь и смерть истиннаго христіанина должна быть какъ солнце, блестящее въ зенитѣ своемъ, яркое и прекрасное и при своемъ закатѣ.

Именно поэтому Христосъ Спаситель и для жизни нашей и для смерти нашей, установилъ одинъ законъ: *такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго* [1]).

Предсказавъ славную смерть Петру, Господь сказалъ ему: „иди за Мною. Петръ же, обратившись, видитъ идущаго за нимъ ученика, котораго любилъ Іисусъ, и который на вечери, приклонившись къ груди Его, сказалъ: Господи! кто предастъ Тебя? Его увидѣвъ, Петръ сказалъ Іисусу: Господи! а онъ что? Іисусъ говоритъ ему: если я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока пріиду, что тебѣ до того? ты иди за Мною".

Іоаннъ и Петръ всегда были вмѣстѣ, при всѣхъ событіяхъ земной жизни Господа; вмѣстѣ они были и теперь. Петръ думалъ, что и умирать имъ придется разомъ. По этому онъ и спросилъ объ Іоаннѣ: Господи! а онъ что? Но Господь сказалъ ему: если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока пріиду, что тебѣ до того? На основаніи этихъ словъ Господа современники ап. Іоанна созерцая своего св. старца, пережившаго всѣхъ своихъ товарищей-апостоловъ, говорили между собою, что онъ не умретъ до втораго пришествія Господня. Но самъ Іоаннъ исправляетъ такое ошибочное мнѣніе своихъ современниковъ, говоря: „но Іисусъ не сказалъ ему, что онъ не умретъ, но: если я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока пріиду, что тебѣ до того?" Такъ нерѣдко и между нами, хотя по другимъ побужденіямъ, разные молодые умы при видѣ старца, священника ли, или гражданскаго дѣятеля, говорятъ между собою: и для чего этотъ дряхлый старецъ такъ долго живетъ? Не пора ли ему умереть и уступить свое мѣсто молодому, энергичному дѣятелю? Такъ вотъ каждому изъ такихъ легкомысленныхъ пересудчиковъ Господь говоритъ: „если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока пріиду, что тебѣ до того?"

---

[1]) Матв. V, 16

О какомъ же это пришествіи Своемъ сказалъ Господь словами: *пока пріиду*? Это пришествіе духовное, пришествіе Господа въ томъ Духѣ, о которомъ раньше сказалъ Господь: *Духъ, гдѣ хочетъ, дышетъ* промыслительно въ судьбахъ рода человѣческаго, *и голосъ Его слышишь*, въ великихъ событіяхъ исторіи, *а не знаешь, откуда Онъ приходитъ и куда уходитъ* [1]).

Такими великими событіями исторіи были: паденіе Іерусалима, разрушеніе храма іудейскаго, прекращеніе ветхозавѣтныхъ кровавыхъ жертвоприношеній, бывшихъ прообразомъ единой всемірной жертвы Голгоѳской, разсѣяніе Израиля по всему лицу земному и раскрытіе на землѣ царства Христова, того Царства Божія, о которомъ Господь раньше сказалъ: *есть нѣкоторые изъ здѣсь стоящихъ, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ царство Божіе, пришедшее въ силѣ* [2]). Эти величайшія міровыя событія ап. Іоаннъ не только пережилъ, *не вкусивъ смерти*, но и запечатлѣлъ ихъ въ чудныхъ образахъ своего Апокалипсиса, и созерцая въ нихъ славное шествіе своего Господа, закончилъ эту книгу послѣднимъ словомъ: *ей, гряди, Господи Іисусе*! Когда же на развалинахъ іудейства стала быстро развиваться и возрастать вселенская церковь христіанская, тогда ап. Іоаннъ написалъ свое, такъ называемое четвертое Евангеліе, сущность котораго составляетъ изреченіе Господа: *такъ возлюбилъ Богъ весь міръ, что и Сына Своего Единороднаго отдалъ, чтобы всякій вѣрующій въ Него*, не іудей только, не Еллинъ, а всякій человѣкъ, вѣрующій въ Него, *не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* [3]).

А къ своему Евангелію ап. Іоаннъ присоединилъ и свое высокое посланіе, сущность котораго составляетъ вселенская истина христіанства: *Богъ есть любовь, и всякій, пребывающій*

---

[1]) Іоан. III, 8.
[2]) Лук. IX, 27
[3]) Іоан. III, 16.

въ любви въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ [1]). Вотъ та великая задача, ради которой Господь представилъ Своему любимому ученику долголѣтнюю, вѣковую жизнь! И вотъ что значило слово Господа: „Я хочу, чтобы онъ пребылъ пока пріиду".

Сегодня у насъ, брат., собраніе чрезвычайное. Первостоятель сего св. храма, о. протоіерей Іаковъ Трофимовичъ празднуетъ 50 лѣтіе своей службы. Задачею его жизни Господь указалъ ему священно служеніе. Какъ онъ исполнялъ эту задачу, вполнѣ вѣдаетъ Богъ, да отчасти знаете и вы, его прихожане, собравшіеся нынѣ привѣтствовать его въ этотъ знаменательный день его жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что задачу своей жизни онъ исполнялъ праведно и благочестиво, если Господь изрекъ о немъ Свое опредѣленіе: *Я хочу, чтобы онъ пребылъ до сего дня*. Особенное благоволеніе Божіе къ нашему юбиляру выразилось и въ томъ еще, что во главѣ его торжества сталъ нынѣ Преосвященный Архіерей церкви нашей кіевской [2]). Естественно при этомъ и каждому изъ насъ пожелать такого-же многолѣтія жизни и такого же празднованія служебнаго юбилея.

И такъ, ставимъ вопросъ: можемъ ли мы дожить до такого же свѣтлаго торжества нашей жизни? Несомнѣнно можемъ—при помощи Божіей. Для этого требуется только одно: праведно и благочестиво исполнять то христіанское назначеніе, ту святую задачу жизни, какую указалъ Господь каждому по силѣ каждаго.

Есть люди, которые говорятъ: священники живучи потому, что ихъ служба легка. Но о легкости или трудности службы можетъ правильно судить только тотъ, кто самъ ее проходитъ. Всякая служба легка, если служащій

---

[1]) I Іоан. IV, 16.

[2]) Преосв. Сергій, еп. Уманскій, совершавшій въ г. Бердичевѣ богослуженія 28, 29 и 30 ноября.

смотритъ на нее, какъ на жребій, указанный ему Богомъ и всѣ тяготы служебныя несетъ покорно, какъ волю Божію. Всякая служба тяжела, если служащій проходитъ ее безъ Бога, безъ страха Божія, ища въ ней только скорѣйшей наживы; *неможете служить Богу и мамонѣ*[1]). Если же въ нашемъ священническомъ сословіи, подобные настоящему, юбилею бываютъ чаще, то причиною тому вовсе не кажущаяся легкость нашей служебной дѣятельности. Съ молодыхъ лѣтъ мы связаны узами Христовыхъ заповѣдей; съ молодыхъ лѣтъ отъ разныхъ увлеченій и развлеченій міра мы ограждены уставами св. церкви. Мы ведемъ жизнь болѣе правильную, болѣе благочестивую, болѣе христіанскую. Въ этомъ наше преимущество надъ вами и въ этомъ, если хотите знать, первая причина нашей живучести. Но заповѣди Христовы для всѣхъ христіанъ, и уставы церкви православной для всѣхъ православныхъ. Ведите, бр., и вы жизнь болѣе правильную, болѣе благочестивую, болѣе христіанскую. Наблюдайте во всемъ умѣренность; избѣгайте разныхъ волнующихъ и разслабляющихъ душу и тѣло увлеченій и развлеченій во дни, запрещенные церковью; не идите противъ законовъ природы: не обращайте дней въ ночи и ночей во дни, и Боже мой! какъ много дней одно это можетъ прибавить къ вашей жизни!

Нашъ досточтимый юбиляръ съ малыхъ лѣтъ самъ поучался закону Божію, а отъ лѣтъ зрѣлости преподавалъ другимъ законъ Божій и въ учебныхъ заведеніяхъ и въ церкви. Словеса Господни укрѣпляли духъ его, а крѣпкій духъ успокаивалъ и поддерживалъ немощное тѣло. Не забывайте, бр., что нашъ богоподобный человѣческій духъ такъ же алчетъ и жаждетъ пищи духовной, какъ желудокъ алчетъ и жаждетъ пищи тѣлесной. И вотъ почему *блаженъ мужъ, который въ*

[1]) Мѳ. VI, 24.

законѣ Господнемъ поучается день и ночь[1]). А такъ какъ мужъ и жена едино во Христѣ, то блаженна и жена, которая въ законѣ Господнемъ поучается день и ночь; и будутъ они оба, мужъ и жена, какъ дерева, насажденныя Господомъ при потокѣ воды, которыхъ *листья не скоро опадутъ*, не скоро завянутъ.

Но есть еще нѣчто особое, чрезвычайно важное, что можетъ или продолжить, или сократить жизнь христіанина, смотря по его душевному настроенію. Ужели ап. Іоаннъ, указывая на свою вѣковую, старческую жизнь, только случайно написалъ, что онъ *тотъ ученикъ, который на вечери возлежалъ на персяхъ Господа?* Ужели непонятно, что на это единеніе съ своимъ Господомъ онъ указываетъ, какъ на причину своей многолѣтней жизни? О, сладчайшая вечеря Господня! О, животворящія перси Спасителя! Въ глубочайшей старости св. евангелистъ благоговѣйно записываетъ это свое блаженное воспоминаніе—для чего? для своей ли только славы?—нѣтъ,—для назиданія намъ, для вразумленія насъ и священниковъ, и мірянъ. Вѣдь наша Божественная литургія есть тоже вечеря Господа, по Его вѣчному завѣту: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*[2]). Вѣдь наше причащеніе Тѣла и Крови Господа есть тоже наше возлежаніе на персяхъ Спасителя, по Его же завѣту: *ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Я въ немъ*[3]). Но помните ли вы, бр., слово ап. Павла: *кто ѣстъ хлѣбъ сей и пьетъ чашу сію недостойно, тотъ судъ себѣ ѣстъ и пьетъ. Отъ того между вами*, замѣчаетъ апостолъ, *много больныхъ и немощныхъ и многіе преждевременно умираютъ*[4]). Это значитъ: если священникъ совершаетъ вечерню Господню не благоговѣйно,

---

[1]) Пс. I, 1—2.

[2]) Лук. XXII. 19.

[3]) VI, 56.

[4]) I Кор. XI, 29—30.

небрежно, нерадиво, то онъ подвергаетъ себя болѣзнямъ и преждевременной смерти. Если мірянинъ приступаетъ къ чашѣ Господней не благоговѣйно, нерадиво, небрежно, то онъ подвергаетъ себя болѣзнямъ и преждевременной смерти. И напротивъ. Если священникъ совершаетъ вечерню Господню съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, то онъ становится любимымъ ученикомъ Господа. Если мірянинъ приступаетъ къ чашѣ Господней съ благоговѣйнымъ страхомъ и вѣрою искреннею, то онъ подобно ап. Іоанну приближается къ персямъ Господа и изъ сего животворящаго источника заимствуетъ крѣпость духа и тѣла для жизни многолѣтней. Вотъ третья и важнѣйшая причина живучести и священниковъ благоговѣйныхъ, и мірянъ благочестивыхъ! И вотъ почему и о Своемъ избранникѣ, нашемъ протоіереѣ Іаковѣ, Господь вѣщаетъ каждому изъ насъ: „если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока пріиду къ нему, пока приму отъ него душу его, что тебѣ до того? ты иди за Мною".

Иди за Мною! Какое божественно сильное, и какое необъятно содержательное это слово нашего Господа! Куда же повелъ Господь Петра и Іоанна? На какомъ мѣстѣ остановилъ ихъ? Гдѣ сталъ невидимъ для нихъ? Этого мы не знаемъ: объ этомъ Евангеліе богомудро умалчиваетъ. *Иди за Мною*— и только. И пошелъ Петръ, и послѣдовалъ Іоаннъ, и устремили за Господомъ взоры и сердца свои прочіе апостолы, и пошли за ними потомъ тысячи вѣрующихъ и идетъ на призывъ Господа вся церковь христіанская, и до конца міра будетъ идти за своимъ Господомъ Спасителемъ всякая душа человѣческая, коль скоро касается ея глубины этотъ спасительный призывной голосъ Божественнаго Пастыря.

Ты иди за Мною! Это слово Господа стоитъ послѣднимъ въ четвертомъ Евангеліи. Оно здѣсь, какъ небесная труба Божественнаго Пастыря гремитъ на всѣ вѣка, для всего рода человѣческаго.

Иди за Мною всякая душа христіанская, скорбящая, жизнію озлобленная, милости Божіей, помощи Божіей требующая! Иди за Мною, всякая душа человѣческая, вѣчнаго спасенія ищущая!

Идемъ, Господи, за Тобою всѣ мы, овцы пажити Твоея, идемъ! Хотя и спотыкаемся, и по сторонамъ озираемся, и часто падаемъ, но снова Твоею благодатію поднимаемся и все таки идемъ на Твой Божественно-Пастырскій спасительный голосъ! Да и куда же намъ идти? Къ кому другому обратиться намъ? Только у Тебя Господи, у Тебя Единаго глаголы живота вѣчнаго [1]). Аминь.

Священникъ *Аѳанасій Недѣльскій.*

РѢЧЬ

къ акту церковно-приходскихъ школъ г. Кіева 25 мая 1900 г.[2])

Весьма отрадное явленіе нашего времени—то единодушіе, съ которымъ разныя правительственныя учрежденія, сословія, общества и частныя интеллигентныя лица стремятся къ распространенію просвѣщенія и грамотности среди народа, къ размноженію училищъ, народныхъ чтеній и библіотекъ. Все это заслуживаетъ всякаго одобренія и благодарности, если преслѣдуется благая цѣль—принесть истинное благо народу; но, къ сожалѣнію, въ опредѣленіи этой главной цѣли просвѣщенія, которая только одна и можетъ споспѣшествовать истинно народному благу, существуютъ разные взгляды и направленія: одни стремятся къ всеобщей грамотности и въ ней видятъ источникъ всякаго народнаго благополучія, дру-

---

[1]) Іоан. VI, 68.

[2]) Рѣчь эта съ благословенія преосвященнаго Сергія еп. Уманскаго должна была быть произнесена на означенномъ актѣ, но не была произнесена лишь по недостатку времени. Ред.

гіе—къ умноженію въ народѣ разныхъ техническихъ, промышленныхъ и профессіональныхъ знаній, третьи преслѣдуютъ нравственныя цѣли и задачи и т. под. Не вдаваясь въ подробный разборъ этихъ взглядовъ, мы на этотъ разъ желаемъ только въ самыхъ общихъ чертахъ указать, въ чемъ должна заключаться истинная цѣль народнаго русскаго просвѣщенія.

Національная особенность русскаго народа, отличавшая его во всѣ вѣка его историческаго существованія отъ другихъ народовъ, это его религіозная вѣра въ Бога-Вседержителя и Христа Спасителя. Быть можетъ, эта вѣра была и теперь бываетъ и темна и неясна, но она глубоко вкоренена въ русское сердце; она—столь существенно прирождена русскому, что безъ нея онъ перестаетъ быть русскимъ; вѣра эта спасла русскую независимость, избавляла народъ отъ бѣдствій, побуждала его всегда мужественно переносить годины испытаній; и, если исторія говоритъ, что чѣмъ тверже вѣра народовъ, тѣмъ устойчивѣе ихъ жизнь, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о русскомъ народѣ. И вотъ это-то народное, отцовское наше достояніе, св. вѣра, наслѣдована и всѣми нами: всѣ мы русскіе, да еще православные христіане, и однако мы, вмѣсто того, чтобы пріумножать въ себѣ это отцовское наслѣдство, развивать, укрѣплять и уяснять его, мы мечемся въ разныя стороны, тщетно стараясь найти для народнаго просвѣщенія другія какія либо основы, лишь бы отдавало отъ нихъ новизною. Эта современная погоня за новыми идеалами народнаго просвѣщенія напоминаетъ намъ ту поспѣшность и суетливость, съ какими евангельская Мареа старалась всячески угостить пришедшаго къ ней въ домъ Христа Спасителя; какъ ни похвально было ея рвеніе, какъ ни естественно было съ ея стороны желаніе возможно гостепріимнѣе принять Дорогого Гостя, однако же она не избѣжала дружескаго упрека Господа за свою суетность: „Мареа,

Мароо, печешися и молвиши о мнозѣ. Едино-же есть на потребу,—Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея“ (Лук. 10, 41—42). Марія была ея родная сестра; благая часть, избранная ею, состояла въ томъ, что она, сѣдши при ногу Іисусову, только созерцала Его божественный ликъ и слушала тѣ глаголы живота вѣчнаго, которые исходили изъ устъ Его, а изъ такихъ глаголовъ былъ и глаголъ: *„не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ“* (Мѳ. 4, 4).

Что же можетъ быть для всякаго христіанина авторитетнѣе наставленія Христа Спасителя о томъ, въ чемъ должна заключаться для всякаго человѣка истинная цѣль просвѣщенія; а въ приведенныхъ словахъ Христа Спасителя не ясно-ли указывается, что важнѣе всего и прежде всего въ народномъ просвѣщеніи должно быть назиданіе Христовымъ ученіемъ,—св. вѣра наша. И нужно только удивляться, какъ въ христіанскихъ странахъ могутъ забывать столь ясные, опредѣленные и непререкаемо авторитетные уроки Христа Спасителя, могутъ забывать и тѣ живые историческіе образцы истинно-христіанскаго просвѣщенія, которые оставили намъ въ примѣръ 1-е вѣка христіанства. Первенствующіе христіане все вниманіе свое обращали на то, чтобы съ самыхъ юныхъ лѣтъ запечатлѣть въ сердцахъ своихъ дѣтей Имя Христа Спасителя и Его св. ученіе. Какъ скоро начинало обнаруживаться въ дѣтяхъ сознаніе, родители прежде всего старались внушить имъ вѣру въ Бога и любовь къ благочестію, чтобы, такимъ образомъ, предупредить вліяніе другихъ вредныхъ впечатлѣній, овладѣвающихъ юною душою на цѣлую жизнь и дать ей съ самыхъ первыхъ минутъ жизни благочестивое направленіе. „Душѣ, говорили учители церкви, съ первыхъ лѣтъ получающей впечатлѣніе Слова Божія, трудно забыть страхъ Божій. Нѣжный возрастъ легко принимаетъ и, какъ печать на воску, напечатываетъ въ душѣ то,

мѣщенъ (26 января слѣдующаго года) въ Кіевскую епархію и опредѣленъ на настоятельское мѣсто къ Кіево-Подольской Добро-Николаевской церкви. Съ переходомъ въ Кіевъ, предъ нимъ открылась обширная дѣятельность и на поприщѣ пастырства, и въ участіи въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. 29 октября 1879 г., по волѣ приснопамятнаго святителя Филоѳея, расположеніемъ и довѣріемъ котораго юбиляръ пользовался предпочтительно предъ другими и предъ памятью котораго онъ особенно благоговѣетъ, былъ перемѣщенъ на штатную священническую вакансію къ Кіево-Софійскому собору; въ 1891 году, 5 января, назначенъ ключаремъ сего собора, а 7 декабря 1896 г. получилъ высшій постъ въ пастырскомъ служеніи, ставши во главѣ епархіальнаго духовенства, въ званіи каѳедральнаго протоіерея. И въ этомъ званіи онъ очевидно проявилъ свою ревность: между прочимъ, соборъ съ своимъ обширнымъ погостомъ возросъ въ своемъ благоустройствѣ.

Независимо отъ того, волею архипастырей, довѣріемъ духовенства и общества на высокочтимаго юбиляра возлагались и другія нелегкія обязанности, требовавшія отъ него особыхъ усилій, осмотрительности и преданности дѣлу. Его дѣятельное участіе, въ качествѣ члена, въ разныхъ церковно-общественныхъ учрежденіяхъ (въ ревизіонномъ комитетѣ для провѣрки отчетности Кіевскихъ духовно-учебныхъ заведеній, епархіальномъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, правленіи Кіевской духовной семинаріи, Кіевской дух. Консисторіи и др.), и его примѣрное законоучительство въ низшихъ и среднихъ, мужескихъ и женскихъ, свѣтскихъ училищахъ г. Кіева, принесли обильные плоды и снискали ему глубокую признательность.

За свою отлично-усердную и ревностную службу о. протоіерей Браиловскій получилъ почти всѣ награды, доступныя для лицъ сего сана: кромѣ набедренника и скуфьи, 21 апрѣля

1862 г. награжденъ бархатною камилавкою; 6 апр. 1865 г.—наперстнымъ крестомъ; 6 мая 1868 г. возведенъ св. Синодомъ въ санъ протоірея; 8 апр. 1873 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й ст., 27 марта 1877 г.—къ ордену св. Анны 2-й ст., 18 апр. 1881 г.—къ ордену св. Владиміра 4-й ст., 17 марта 1887 г. награжденъ палицею; 1 апр. 1893 г. Высочайше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст., 6 мая 1895 г.—золотымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества; и 2 мая 1898 г. награжденъ Всемилостивѣйше пожалованною ему Государемъ Императоромъ митрою.

Наблюденія и замѣтки сельскаго священника.

Въ нашей крестьянской средѣ есть много обычаевъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ и не имѣющихъ въ немъ основанія. Между прочимъ, существуетъ обычай—просить священника привести къ присягѣ преступника, свидѣтелей преступленія котораго нѣтъ, а слѣдовательно, нѣтъ основаній для удовлетворенія потерпѣвшаго лица судебнымъ порядкомъ. Опуская изъ виду историческое происхожденіе этого обычая, такъ какъ онъ восходитъ къ глубокой древности, нелишне замѣтить, что въ основаніи своемъ онъ имѣетъ глубокую вѣру нашего простолюдина въ справедливое возмездіе Божіе, вѣру въ то, что Тотъ, безъ высочайшей воли Коего и волосъ съ главы нашей не спадетъ,—не потерпитъ обиды нашей и, рано или поздно, сверхъ-естественнымъ образомъ обнаружитъ виновника нашей обиды. Этотъ религіозный актъ—частная, неоффиціальная присяга, при церковной торжественной обстановкѣ, при собраніи многочисленныхъ прихожанъ до того устрашаетъ дѣйствительнаго виновника преступленія, до того угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на него, что онъ, если въ немъ есть хотя малѣйшая частица совѣсти, настоящая искра

страха Божія, не допускаетъ себя до приведенія къ присягѣ и, въ тихомолку, ищетъ примиренія съ потерпѣвшимъ. Но есть зачерствѣлыя сердца, которыхъ не расшевелятъ ни усовѣщиванія священника, ни страхъ наказанія Божія за дерзкое попраніе высочайшаго имени Божія въ ложной присягѣ. Эти безумцы нагло, безъ всякаго благоговѣнія предъ лежащими на аналоѣ св. крестомъ и евангеліемъ призываютъ Бога въ свидѣтели своей мнимой невинности. По совершеніи этого акта, они обыкновенно, тотчасъ же удаляются изъ церкви съ наглымъ вопросомъ къ окружающимъ: „ну, а що-жъ міні було?", давая этимъ понять, что если бы они были виновны во взводимыхъ на нихъ преступленіяхъ, Богъ обнаружилъ бы ихъ вину тутъ же въ церкви, т. е. прекратилъ-бы ихъ земное существованіе, или какъ нибудь иначе проявилъ бы Свою карающую десницу, забывая, что „Богъ поругаемъ никогда не бываетъ", рано или поздно отомститъ за ложное призываніе Его Святѣйшаго Имени; Онъ, не желающій, да кто изъ Его созданій погибнетъ, но да спасется, ждетъ только раскаянія такихъ безумцевъ. Конечно, трудно ожидать отъ такого закоренѣлаго грѣшника исправленія, и судъ Божій не замедлитъ свершиться. Изъ моей пастырской практики, памятны два случая этого рода. Въ 1889 г., въ октябрѣ м., 12 парней, получивъ деньги изъ конторы свекло-сахарнаго И—цкаго завода, возвращались ночью домой. Будучи утомлены, они, за нѣсколько верстъ отъ своего села, рѣшили въ лѣсу переночевать. Всѣ деньги, слѣдуемыя означеннымъ лицамъ хранились у одного парня. При разсвѣтѣ, одинъ изъ компаніи, проснувшись началъ будить товарищей. Когда всѣ поднялись, то замѣтили, что одного между ними не достаетъ; но, что всего печальнѣе, вмѣстѣ съ нимъ исчезли и всѣ деньги изъ кармана товарища. Обыскавъ другъ друга и не найдя ни у кого денегъ, товарищи порѣшили, что исчезновеніе денегъ—дѣло ушедшаго раньше ихъ. Но сколько они ни про-

сили, сколько ни грозили ему жалобами—денегъ товарищъ не возвратилъ; и вотъ потерпѣвшіе обратились къ священнику съ просьбою—привести заподозрѣннаго, а равно и всю ихъ компанію къ присягѣ. Не нужно быть глубокимъ психологомъ и опытнымъ физіономистомъ, чтобы не замѣтить между 12 парнями одного виновнаго, именно—того, котораго и подозрѣвали въ кражѣ. Но и онъ, наравнѣ съ другими поцѣловалъ евангеліе и крестъ въ знакъ своей чистоты. Къ отвѣтственности, конечно, его не привлекали, и онъ избѣгъ наказанія человѣческаго суда. Но избѣжалъ ли онъ наказанія Божія? Не прошло и года, какъ онъ долженъ былъ распроститься на всегда съ своей родиной. Это было такъ. Въ маѣ м. 1890 года съ однимъ воромъ онъ возвращался съ ярмарки изъ м. Н—ва, П—ской губ. Противъ вора были улики, что въ этой ярмаркѣ онъ сбылъ украденныхъ имъ лошадей, но украденныхъ и сбытыхъ безъ всякаго участія даннаго лица. Воръ былъ осужденъ; но не избѣгъ печальной участи и ѣхавшій съ нимъ: его присудили къ арестантскимъ ротамъ на $2^1/_2$ года, а, по отбытіи наказанія, административнымъ порядкомъ сослать въ Сибирь на поселеніе. Непричастность этого лица въ преступленіи, за которое онъ былъ осужденъ мнѣ хорошо извѣстна. За что же, спрашивается, его постигло такое тяжелое наказаніе, какъ не за ложную присягу?

Аналогичный случай былъ и другой. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ѣхавшій изъ сосѣдняго мѣстечка на одной подводѣ съ кр. Т. кр. М., притворяясь пьянымъ, вытащилъ изъ кармана Т. 183 р. и, за версты $1^1/_2$ отъ дома, сошелъ съ повозки и пошелъ домой полями, засѣяпными озимью, (дѣло было въ сумерки въ іюнѣ, когда рожь и пшеница легко могли укрыть шедшаго). Это обстоятельсто тѣмъ болѣе удивило Т., что дома ихъ обоихъ находятся вмѣстѣ, усадьба съ усадьбой граничитъ. Но М., на вопросъ Т. почему онъ не хочетъ съ нимъ доѣхать домой, отвѣтивъ, что онъ желаетъ дойдти до-

мой пѣшкомъ, чтобы немного отрезвиться, чтобы жена не замѣтила, что онъ пьянъ. Только дома Т. замѣтилъ пропажу денегъ, о храненіи которыхъ въ карманѣ зналъ М. Въ Въ мѣстечкѣ Т. потерять денегъ не могъ, такъ какъ еще и дорогой, ощупывая карманъ, находилъ ихъ въ послѣднемъ и, ѣдучи, съ повозки не сходилъ вовсе. Естественно, что въ кражѣ денегъ Т. заподозрѣлъ М. Послѣ обнаруженія пропажи денегъ, ему стало понятнымъ, почему М. не доѣхалъ съ нимъ домой, а остался на дорогѣ. Бросившись тотчасъ же въ домъ М., потерпѣвшій послѣдняго еще не засталъ, а жена заявила, что мужъ еще не возвращался изъ мѣстечка. Спустя нѣкоторое время, явился и М., но сдѣланный обыскъ ничего не обнаружилъ,—деньги онъ спряталъ, какъ теперь обнаружилось, въ пашняхъ, въ полѣ. Потерпѣвшій потребовалъ, чтобы обвиняемый, въ доказательство своей невинности присягнулъ; тотъ не пожелалъ даже въ церковь явиться, и, по просьбѣ Т., былъ приведенъ сельскими властями. Смотря на приведеннаго трудно было усомниться въ справедливости обвиненія противъ него,—такъ плохо онъ скрывалъ на своемъ лицѣ и въ глазахъ преступленіе. Ни просьбы, ни убѣжденія священника не могли у закоренѣлаго преступника вырвать признаніе. Но и присягнуть онъ отказывался. Въ концѣ концовъ, сильно взволнованный, онъ попросилъ дать ему присягу. По совершеніи послѣдней, онъ тотчасъ же вышелъ изъ церкви, съ замѣчаніемъ: „ну, що-жъ міні було, що я присягнувъ?“, явно выражая этимъ, что онъ не невиновенъ и торжествуя, что вышелъ изъ церкви здравымъ и невредимымъ. Вскорѣ послѣ этого, онъ безбоязненно началъ утилизировать похищенныя деньги: уплатилъ долги, купилъ нѣсколько штукъ скота, зимой навозилъ дерева на хату и клуню, а съ весны приступилъ къ возведенію новыхъ построекъ. Только не долго суждено было бѣднягѣ пользоваться плодомъ своего преступленія. 9 декабря минувшаго 1898 г., выйдя изъ ограды

И—кого свекло-сахарнаго завода, чтобы пройтись къ мѣстечку, онъ услышалъ на базарной площади крики и шумъ. Поспѣшно подойдя къ этому мѣсту, и узнавъ, что рабочіе заводскіе бьютъ его односельчанина, онъ вмѣшался въ драку, чтобы освободить товарища. Послѣдняго бить бросили, но вмѣсто него, этой же участи подвергся ни въ чемъ неповинный М. Его тотчасъ же свалили на землю, и 40 палокъ—и деревянныхъ и желѣзныхъ посыпались на него. Били, по чемъ попало. Это было въ 9 час вечера, а къ утру М. не приходя въ сознаніе и Богу душу отдалъ. Вскрывавшій трупъ врачъ передавалъ, что отъ побоевъ черепъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ далъ трещины; кишки были разорваны и въ желудкѣ ползали глисты; вся внутренность была наполнена кровью.

Такъ совершился судъ Божій надъ тѣмъ, который такъ дерзновенно осмѣлился поругаться надъ именемъ Божіимъ *)!

Архіерейскія богослуженія.

31-го іюля въ Златоустовской церкви Преосвященнымъ Сергіемъ епископомъ Уманскимъ совершено было отпѣваніе почившаго настоятеля сей церкви, протоіерея о. Николая Гр. Успенскаго, послѣ чего Владыка провожалъ тѣло до Владимірскаго собора

1-го августа, въ праздникъ происхожденія честныхъ древъ Животворящаго Креста Господня, въ соборной церкви Кіево-Братскаго монастыря позднюю литургію совершалъ управляющій Кіевской митрополіей Преосвященный Сильвестръ епископъ Каневскій. По окончаніи литургіи, многочисленнымъ

*] Вѣримъ, что въ этомъ случаѣ актъ правосудія Божія былъ вмѣстѣ съ тѣмъ актомъ Его милосердія и прощенія, такъ какъ потерпѣвшій все же „положилъ душу свою за други своя". Ред.

духовенствомъ, во главѣ съ Преосвященнымъ Сильвестромъ, совершенъ былъ изъ Братскаго монастыря крестный ходъ на р. Днѣпръ, гдѣ совершенъ былъ чинъ малаго освященія воды. По окончаніи водоосвященія и возглашенія обычныхъ многолѣтній, крестный ходъ возвратился прежнимъ путемъ въ Братскій монастырь, при чемъ собравшійся по пути большими массами народъ былъ окропляемъ св. водою.

6-го августа, въ день Преображенія Господня божественную литургію въ Кіево-Никольскомъ монастырѣ совершалъ преосвященный Сильвестръ епископъ Каневскій, а въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ—преосвященный Сергій епископъ Уманскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДЛЯ ЧТЕНІЙ О СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ

Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ

изданы слѣдующія брошюры подъ общимъ заглавіемъ:

Чтенія о Святой Землѣ:

I. *Священная географія. 1-й вып.* Общее понятіе о Св. Землѣ; 2-й и 3-й вып. Горы Св. Земли; 4-й вып. Равнины Св. Земли; 5-й вып. Долины и пустыни Св. Земли; 6-й вып. Озера Св. Земли; 7-й вып. Рѣки и ручьи Св. Земли и 8-й вып. Источники и пруды Св. Земли,—Протоіерея Н. А. Елеонскаго (Чтенія эти представляютъ собою вполнѣ законченное географическое описаніе Св. Земли, въ связи съ событіями изъ Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, а также даютъ вѣрное понятіе о современномъ состояніи мѣстностей, гдѣ таковыя событія происходили).

II. *Священная исторія на Св. Землѣ 9—30 вып.* Ветхій Завѣтъ (I—XXII). Протоіерея В. С. Соловьева. (Въ вышеозначенныхъ 22 выпускахъ чтеній изложена Священная Исторія Ветхаго Завѣта отъ переселенія Авраама въ землю Ханаанскую до Рождества Христова, въ связи съ современными условіями жизни Св. Земли и съ указаніемъ священно-историческихъ мѣстностей въ ихъ настоящемъ состояніи).

III. *Русское паломничество. 36-й и 37-й вып.* Древне-русское паломничество. А. Н. Пыпина; 38-й вып. Путь въ Св. Землю. В. Н. Хитрово; 39-й и 49 й вып. Іерусалимъ и его ближайшія окрестности,—его-же; 41 вып. Виѳлеемъ, Хевронъ, Горняя,—его-же; 44-й вып. Лавры Свв. Саввы, Ѳеодосія и Харитонія,—его-же; 46-й вып. Храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ, М. И. Осипова. 47-й вып. Виѳлеемъ и его окрестности,—протоіерея Н. Н. Трипольскаго. 48-й вып. Святая Земля по слѣдамъ Русскихъ паломниковъ. I. Путь въ Св. Землю, Іерусалимъ и его окрестности. В. Д. Юшманова; 51-й вып.

Богошественная гора Синайская. Описаніе ея (I). В. Г. Добронравова; 52-й вып. Богошественная гора Синайская. Святыни ея (II). Его-же.

IV. *Современное положеніе Св. Земли 31-й вып.* Судьбы Іерусалима и Русскіе паломники,—протоіерея П. Смирнова; 32-й вып. Протестанты въ Св. Землѣ—Д. С. Дмитріевскаго; 33-й вып. Латиняне въ Св. Землѣ,—его-же; 34-й вып. Инославные въ Св. Землѣ.—А. И. Левочскаго; 35-й вып. Императорское Православное Палестинское Общество,—И. В. Малиновскаго; 45-й вып. Историческія судьбы Св. Града Іерусалима,—И. А. Виноградова; 50-й вып. Православіе въ Св. Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества для его поддержанія,—А. М. Курочкина

Цѣна каждаго выпуска 15 коп.

Выписывающіе книги изъ склада изданій Общества пользуются, по желанію, уступкою: выписывающіе на 10 руб. и болѣе—10%, члены Общества—20%, библіотеки учебныхъ заведеній и книгопродавцы 30%. Пользующіяся уступкою, за пересылку книгъ уплачиваютъ по разстоянію.

Туманныя картины ко всѣмъ вышепоименованнымъ чтеніямъ имѣются въ складѣ изданій Общества по цѣнѣ:

Раскрашенныя по 1 руб. 50 коп., нераскрашенныя по 75 коп. Уступки на картины не дѣлается, расходы по пересылкѣ относятся на счетъ покупателей.

Подробные каталоги изданій Общества и туманныхъ картинъ высылаются безплатно.

Складъ изданій: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36.

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ*.

Содержаніе:

Отъ Кіевс духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 9 августа, 1900 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. І *Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.